
Раздел 4

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО И АРХИВНОЕ ДЕЛО

УДК 930.253 + 9.30.255

О. П. Кропанева

РАЗВИТИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Рассматриваются проблемы организации учета архивных документов, история и эволюция научно-справочного аппарата в архивах России к началу XX в. Подробно изучается вопрос описания документов в архивах, различные подходы к описанию документов. На примерах рассматривается применение научно-справочного аппарата в архивах Российской империи.

К л ю ч е в ы е с л о в а : научно-справочный аппарат; описание архивных документов; архивные описи; учет архивных документов; архивы России.

Система научно-справочного аппарата (НСА) архива — комплекс взаимосвязанных и взаимодополняемых, создаваемых на единой научно-методической основе архивных справочников о составе и содержании архивных документов. НСА включает обязательные для ведения в архиве архивные справочники (опись дел, документов; путеводитель; систематический каталог) и дополнительные архивные справочники (указатель; обзор) [см.: Правила организации хранения...].

Вопрос об описании архивных материалов в дореволюционном архивоведении является наиболее разработанным не столько в теоретическом отношении, сколько в практическом (издание разного рода печатных и рукописных архивных описей для внешнего и внутреннего употребления).

Слово «инвентарь» (от лат. *inventarium*) имеет два значения: 1) подробная и точная опись наличного имущества, 2) само имущество [см.: Фомин, 1936, с. 14]. В архивном деле инвентарем или инвентарной описью называется опись архивного материала. Основное назначение архивной описи — учет всех без исключения архивных единиц хранения фонда и закрепление порядка их систематизации. Включая все единицы хранения фонда и обозначая их наименование, архивная опись показывает количественный состав и вопросы содержания материалов архивного фонда [см.: Там же, с. 20]. Обозначая предмет содержания и во многих случаях более или менее подробно раскрывая и содержание архивных единиц, опись является средством ознакомления с составом и содержанием архивных материалов.

Работа по выполнению запросов правительственных учреждений и частных лиц считалась основной деятельностью архивов в XVIII в. Справки по запросам вышестоящих учреждений, которым подчинялись архивы, выполнялись в первую очередь. Низкий уровень учетно-справочного аппарата, хаотичное состояние большинства документов приводили к тому, что архивы часто не могли выдавать справки. Из частных лиц обращались помещики, чиновники, офицеры, купцы. Большую работу проводили дипломатические архивы. Их документы играли важную роль для определения границ российских земель. Масштабы справочной работы зависели от исторических условий. Она возростала в период проведения генерального межевания, составления родословных.

Для улучшения постановки описания в XVIII в. составлялись инструкции, в которых говорилось: «... писать опись надлежащим заглавием, так: означать год, потом номер, книга или дело, в какой материи состоит, не примешивая к той книге или делу других..., а потом и прочие, не сообщая дело с делом, но по годам и по нумерам порознь, и какие номера на описи, таковы на книгах и делах иметь надлежит» [см.: Маяковский, с. 150].

Важной чертой передачи официальных бумаг в архивы в начале XIX в. было сохранение фондов государственных учреждений в том виде, в каком они исторически сложились к моменту ликвидации последних. Столь ценная для нынешних исследователей целостность фондов происходила из привычки канцелярских служителей распределять между собой занятия по «экспедициям» и сдавать дела в том же порядке, в каком они велись, т. е. следовать в систематизации за источником без какого-либо переформирования, кроме частичного исправления случайно нарушенной хронологии и дальнейшего проведения номинального принципа учета, также предусмотренного Генеральным регламентом [см.: Бабич, с. 30].

В дореволюционной России и на Западе было широко распространено мнение, что в архивах нужны два типа описей, резко отличающихся между собой и по форме, и по содержанию [см.: Вишне夫斯基, с. 45]. Один тип описей должен предназначаться для внутреннего употребления в архивах как для учета архивных материалов, так и для изучения их содержания. Этими описями могли пользоваться только архивные работники. Описи такого рода должны быть лаконичны, т. к. архивный работник, опираясь на свой опыт, мог быстро найти нужные ему документы [см.: Там же].

Совершенно другого рода должны быть описи, предназначенные для исследователей, занимающихся в читальных залах или пользующихся описями вне архивных учреждений [см.: Там же, с. 46]. Отсюда описи, предназначенные для пользования исследователями, должны быть подробными, т. е. развернуто пересказывать и иногда даже объяснять материалы, приводить цитаты более или менее обширные выписки из наиболее ценных или характерных документов и т. д.

Ряд архивистов в дореволюционной России решительно высказывались против деления описей на два вида: для архивистов и исследователей, и, в частности, против изложенных выше положений о «подробных описях», считая, что для исследователей совершенно достаточно кратких, сжатых описаний материалов [см.: Там же, с. 46]. Например, А. Х. Востоков рассматривал описание как средство раскрытия содержания документальных памятников старины, способных «принести некоторую пользу ученому миру». [см.: Хорхордина, с. 194]. Он был сторонником описей, построенных по алфавиту названий рукописей, или, как говорил, «по азбучному порядку заглавий, а не по форматам и не по содержанию».

Наиболее целесообразной системой построения описей А. Х. Востоков считал предметно-систематическую, согласно которой предлагалось описываемые материалы группировать по содержанию и располагать в порядке их значимости. Однако практически этот теоретический принцип не мог быть осуществлен в полной мере.

В отличие от П. М. Строева, сторонника приемов краткого описания, Востоков подходил к описанию рукописей с точки зрения историка-археолога, палеографа и языковеда, но не архивиста. Он считал обязательным при описании рукописей давать не только их заголовки, указывать формат, количество листов, писчий материал, датировать и т. д., но и раскрывать самым детальным образом содержание каждой рукописи, обращая особое внимание на наиболее важные, с точки зрения составителя, описи, места. Он требовал приводить в описании обширные выписки из документов, воспроизводить начертания букв, не исправлять ошибки писцов. Кроме того, А. Х. Востоков считал необходимым давать в описании анализ

документов, точно устанавливая их авторскую принадлежность, адресата, место и дату создания и т. д. [см.: Там же, с. 195]. Эти правила он применил при составлении описания рукописей Румянцевского музея. Оно получилось очень объемным: минимальный размер статьи занимал пять-шесть страниц большого формата [см.: Там же].

В дискуссии о принципах описания между А. Х. Востоковым и гр. Н. П. Румянцевым, с одной стороны, и П. М. Строевым и К. Ф. Калайдовичем — с другой, впервые в русской археографии оформились представления о двух типах научно-справочных пособий: библиографическом (учетно-регистрационного характера) и энциклопедическом (с элементами исследования источников, включенных в описания) [см.: Там же, с. 196].

Д. Я. Самоквасов утверждал, что «схемы для описей не могут быть остановлены, так как опись всецело зависит от характера данных дел и документов: о боярской книге нечего сказать иного, как дать ей номер, время, назвать составляющего ее дьяка; о писцовой книге — что она относится к землям такого-то уезда, составлена в таком-то году таким-то, сверх этого, пришлось бы только переписывать всю книгу; напротив, для столбцов разряда, в коих целый сборник челобитий, отписок, подобное определение ничего не скажет, и в архиве министерства юстиции разделяют такие сборники на группы, указывая число челобитий, число отписок, имена воевод и т. д.» [см.: Фомин, 1940, с. 10].

Сопоставляя методы архивной деятельности Калачова и Самоквасова, М. Н. Шобухов утверждал, что взгляды Самоквасова на типы и формы описания документальных материалов были более последовательными, логичными и зрелыми, чем взгляды большинства его современников. Н. В. Калачов предлагал два основных типа описания: «1) краткие инвентарные описи — для внутренних целей архива ... 2) подробные “систематические” или “ученые” описания — издания — для обслуживания интересов науки. Д. Я. Самоквасов выдвигал и отстаивал один тип описания — краткие инвентарные описи. Он считал, что инвентарные описи должны служить не только для учета, охраны и нахождения документальных материалов в архиве. Краткие инвентарные описи, по мнению Самоквасова, должны быть «средством раскрытия содержания документальных материалов, предназначаться одновременно как для практических, так и для научных целей» [цит. по: Шобухов, с. 38—39].

Классификация и описание архивных материалов в 1800—1850-е гг. развивались по наметившимся ранее направлениям, но проявились и качественно новые моменты. Прежде всего, повсеместно стремились к учету численности «книг» и «вязок», которые рассматривались как единообразные учетные единицы и получали порядковую нумерацию в рамках

исторически сложившихся или специально образованных групп [см.: Там же]. В МГАМИД это были собрания по внешней политике и внутреннему управлению, в МНАСД — различных центральных учреждений, в Московском отделении Архива Инспекторского департамента, петербургских Архиве Морского министерства и Общем архиве Главного артиллерийского управления — экспедиций Военной и Адмиралтейской коллегий, Канцелярии главной артиллерии и фортификации, их местных органов, генеральских и адмиральских канцелярий. Хотя состав и наименование этих групп («Дела Датского двора», «Кабинетные дела», «Дела графа Чернышева и т. д.») и порядок их размещения еще неоднократно пересматривались, они уже приобрели вид весьма близкий к нынешнему архивному фонду, а образующие их «дела» получили условные обозначения места своего хранения, т. е. архивные шифры [см.: Бабич, с. 33].

Характер заголовков традиционных описей зависел не только от авторства и обстоятельств возникновения последних, но и от формы аннотируемых документов. Подробно освещались дела небольшого объема и отдельные «бумаги», тогда как предметно и физически единые подшивки описывались предельно лаконично. «Книги» же всех типов, подборки указов, журналов и протоколов считалось достаточным просто назвать, обозначив их даты. Такими перечнями открывались, а иногда и исчерпывались описи используемых фондов. Вероятно, поэтому за ними и закрепилось наименование реестров [см.: Там же, с. 31].

По объектам описания описи дореволюционных архивов можно разделить на три основные группы — описи, в которых описываются отдельные документы; описи, в которых описываются дела или сборники документов, и описи комбинированные, когда в одной и той же описи в одних случаях описываются дела или сборники, в других — отдельные документы.

По принципам подбора материалов описи дореволюционных архивов можно подразделить на описи пофондовые сплошные, когда в одну опись заносятся все находящиеся в архивохранилище единицы хранения соответствующего фонда, и на описи пофондовые — выборочные, когда в опись, предназначенную главным образом для широкого использования, заносится часть единиц хранения, так сказать, наиболее «актуальная», с точки зрения составителей описей и руководителей архивов [см.: Там же, с. 32].

Отметим еще один из наиболее интересных для нас моментов, характеризующих разнообразие видов описей дореволюционных архивов, — это разновидности описей в зависимости от классификации и расположения в них материалов. По этим признакам описи архивов можно подраз-

делить на: 1) описи структурно-фондовые, когда в основании расположения материалов лежит структура построения фонда, соответствующая структуре учреждения; 2) описи систематические, когда в основании описи лежит какая-либо логическая схема классификации материалов, основанная на учете их тематических особенностей; 3) описи алфавитно-предметные, когда в основании систематизации материалов лежит алфавитно-предметная рубрикация содержания; и, наконец, 4) описи хронологические, построенные строго с учетом даты архивных материалов [Вишневецкий, с. 48].

Как уже отмечалось, в дореволюционный период отечественное архивоведение достигло определенных успехов в области описания архивных документов. В начале XIX в. появились новые виды архивных справочников — обзоры [см. Самошенко, с. 70]. Особо следует отметить подготовленный управляющим Московским архивом КИД Н. Н. Бантыш-Каменским «Обзор внешних сношений России (по 1800 г.)» [см.: Ахметова, с. 65]. Он содержит выписки из архивных документов, проливающих свет на дипломатические контакты России с европейскими государствами в XV—XVIII вв. В рукописном виде обзор был доступен очень узкому кругу лиц, поэтому многие историки и архивисты говорили о необходимости его опубликования. Однако лишь в 1894—1902 гг. он вышел в свет.

Определенный вклад в развитие научно-справочного аппарата внес Комитет 1835 г., созданный для описания документов трех московских сенатских архивов (Старых дел, Разрядно-Сенатского и Поместно-Вотчинного), сильно пострадавших в 1812 г. [см.: Козлов, с. 368]. Их состояние даже в 1830-е гг. оставляло желать лучшего: многие дела были не пронумерованы, столбцы не развернуты, документы не описаны. Между тем с развитием русской исторической науки интерес к архивным документам вырос. Документы активно использовались для наведения справок по запросам учреждений и частных лиц. За восемь лет своего существования Комитет сделал немало. Например, уже в 1835 г. в Разрядно-Сенатском архиве внесли в алфавиты свыше 45 тыс. фамилий. Всего было упорядочено значительное количество архивных дел и разработан ряд справочников. Основная заслуга в описании материалов принадлежала члену Комитета П. И. Иванову.

Комитетом были предложены описания «трех степеней». Описание первой степени включало наименование фондообразователя, указание номеров дел и их хронологических рамок, рода дел, количество листов, замечания о ветхости или неполноте и т. д. Это была инвентарная опись в современном понимании. В качестве примера такой описи можно

привести изданное «Описание первой степени архива Вотчинного департамента, составленное учрежденным для сего особым комитетом» (М., 1839) [см.: Шобухов, с. 24].

Описание второй степени состояло из обзора истории фондообразователя и характеристики отдельных групп документов (книги писцовые и ревизские и т. д.), т. е. представляло собой тип путеводителя. В качестве примера приведем подготовленные П. И. Ивановым «Путеводитель по государственным архивам, состоящим при правительствующем Сенате» (М., 1845) и «Описание государственного архива старых дел» (М., 1851). Такие справочники в нашей стране стали разрабатываться впервые. Их значение как необходимого элемента научно-справочного аппарата постоянно возрастало. Они очень облегчали работу по использованию архивных документов в научных и справочных целях.

Описание третьей степени включало исторические сведения, извлеченные из документов всех трех московских сенатских архивов. Это описание напоминает современный тематический обзор. К их числу относятся подготовленные П. И. Ивановым «Обозрение писцовых книг по Московской губернии с присовокуплением краткой истории древнего межевания» (М., 1840) и «Обозрение писцовых книг по Новгороду и Пскову» (М., 1841) [см.: Там же].

Значительный прогресс отмечается в разработке основного вида архивных справочников — описи. Описи XVIII в. носили инвентарный характер, т. е. ставили цель обеспечить учет и сохранность архивных дел, а не раскрыть их содержание. Теперь же наряду с такими справочниками стали составляться описи, предназначенные для исследователей и призванные раскрыть значение материалов как исторических источников.

Ситуация, однако, осложнялась тем, что документы были упорядочены только в отдельных архивах. Таким являлся, например, Московский архив КИД. Здесь частыми гостями были «высокопоставленные особы»: в 1818 г., например, архив посетили Александр I и прусский король Фридрих Вильгельм III. Во время этого визита архивистам был устроен «экзамен». Они должны были за 5 минут найти и принести указанную по описи единицу хранения, чтобы доказать порядок, «в каком содержались бумаги в архиве» [см.: Чуракова, с. 55].

Подлинного размаха деятельность архивов по разборке документов достигла в 1870—1910-е гг., когда сложились в основном облик фондов учреждений того времени, существующий ныне, и корпус крупнейших публикаций. Для упорядочения материалов, а также издания описей и важнейших документов данного периода характерно значительное разнообра-

разие путей и средств достижения этих целей. Различной была уже сама организация работ — их вели особые комиссии, работавшие в Военно-учетном архиве Главного штаба (ВУА), архивах Синода и Морского министерства, просвещенная администрация архивов Сената, Департамента таможенных сборов и Музея артиллерии в Петербурге, коллективы сотрудников Московского отделения Общего архива Главного штаба и МАМЮ, безвестные чиновники упраздненных в 1864 г. местных судебных органов. Но еще более характерным было отсутствие единых, обязательных для всех приемов «приведения в известность» делопроизводства эпохи. [см.: Бабич, с. 36]. Так, определенной популярностью пользовалось мнение, что лучшей формой освещения крупного архивного комплекса является не традиционная опись, как совокупность лаконичных характеристик каждой учетной единицы, а подробный обзор, в котором было бы представлено с пространными выдержками сведения об учреждении — фондообразователе, вопросы государственной и общественной жизни, отраженные во многих документах.

Все это разнообразие видов и форм описей и приемов описания не случайного порядка и объясняется не только отсутствием единой системы организации архивного дела в дореволюционной России, но и спецификой работы дореволюционных ученых [см.: Там же].

Интересно отметить, что в XIX в. в других Правительственных Архивах Петербурга было принято вести систему описей, алфавитов и справочных каталогов. Отмечалось, что в Архиве Государственного Совета, Государственном и Санкт-Петербургском Главном архиве Министерства иностранных дел, Военно-учетном архиве Главного штаба, Архиве Главного управления землеустройства и земледелия, Архиве Министерства Императорского двора, Архиве Санкт-Петербургского университета «составление карточных каталогов ведется вполне систематически, а в некоторых в значительной части уже и закончено; стоящие во главе их лица являлись ревностными сторонниками таких каталогов, считая наиболее достигающими своих целей при разного рода служебных и научных справках, наиболее подвижными, легко подчиняющимися разного рода требованиям, какие предъявляют лица к архивам, которые в них же и занимаются. В этих архивах карточки составляются именные, и предметные, причем количество карточек, составляемых к тому или другому делу или документу, разнообразится в зависимости от содержания, от материи дела; при этом пишутся они не только по заглавию дела, но и по внутреннему их содержанию; в некоторых архивах на карточки вносятся все собственные имена, заключающиеся в деле, и, таким образом, они представляют как бы алфавитные указатели имен и предметов к каждому делу.

В архивах: Сенатском, Министерства Народного Просвещения, Министерства Торговли и Промышленности, Канцелярии Министра Финансов — составление карточных каталогов уже начато, так как за ними признается большая польза. Только в Архивах Морского Министерства и Св. Синода и отчасти Сенатском были возражения против карточных каталогов; при этом указывалось, что карточки каталога подвержены большой опасности потери от малейшей неосторожности или от других причин, что они легко могут быть перепутаны, наконец, что такие каталоги занимают очень много места (например, Сенатский архив). Что касается вида, формы карточек, то в каждом архиве внешняя сторона их выработана самостоятельно» [Материалы для истории..., с. 604, 606].

Как уже отмечалось, в первой половине XIX в. российское архивоведение достигло определенных успехов в описании архивных документов: появились новые виды архивных справочников — обзоры и путеводители; наряду с инвентарными описями стали составляться описи, предназначенные для исследователей и призванные раскрыть значение материалов как исторических источников. Однако эти положительные тенденции были осуществлены лишь в нескольких крупных исторических архивах; в большинстве архивов учетно-справочный аппарат находился на низком уровне. Хаотическое состояние документальных материалов и качество справочного аппарата затрудняли работу по выполнению запросов учреждений, частных лиц и исследователей. Историческая наука во второй половине XIX в. стала все настойчивее предъявлять требования к архивам, особенно к их справочникам [см.: Самошенко, с. 90—92].

Подводя общие итоги процесса развития справочного аппарата архивов, необходимо признать, что в XIX в. был заложен фундамент его дальнейшего уже исключительно архивного строительства: определились способы систематизации и описания, а главное, был освещен широкий круг документации центральных учреждений [см.: Бабич, с. 31].

Таким образом, к началу XX в. в России был накоплен богатый опыт в деле создания описей как важнейшего, базового элемента научно-справочного аппарата архива. Ученые, архивисты, региональные исследователи — все они понимали важность разработки описей как для эффективной организации деятельности самого архива, так и для грамотной организации архивной эвристики.

Ахметова А. В. История архивов России (дореволюционный период). Комсомольск-на-Амуре, 2010.

Бабич М. В. Из истории госучреждений XVIII в. Делопроизводственные документы и их науч.- справ. аппарат // Отечественные архивы за 1998. М., 1999. № 1. С. 21—31.

Вишневский М. К постановке вопроса о научном описании архивных источников XIX—XX столетий // Архивное дело за 1935. М., 1936. № 35. С. 39—55.

Козлов В. П. О некоторых аспектах развития российской археографии в конце XVIII — первой четверти XIX в. // Источниковедение и краеведение в культуре России : сб. к 50-летию служения С. О. Шмидта Историко-архивному институту. М., 2000.

Материалы для истории академических учреждений за 1889—1914 гг. Петроград, 1917. Т. 2. Ч. 1. С. 672.

Маяковский И. Л. Очерки по истории архивного дела в СССР (опыт систематического руководства). М., 1941. С. 344.

Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Академии наук от 16.02.2009. № 68. [Электрон. ресурс]. URL: <http://znamen.ru/law/pravuch.htm> (дата обращения: 05.05.2013).

Самошенко В. Н. История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989.

Фомин Н. К вопросу об описании архивных материалов. Понятие об архивной инвентарной описи // Архивное дело за 1935. М., 1936. № 37. С. 14—55.

Фомин Н. К вопросу об описании архивных материалов. Внешние особенности архивной единицы хранения // Архивное дело за 1936. М., 1940. № 40. С. 7—30.

Хорхордина Т. И. Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М., 2003.

Чуракова Л. Е. Некоторые вопросы историографии истории Московского главного архива Министерства иностранных дел // Архивы СССР: история и современность. М., 1989. С. 55—65.

Шобухов М. Н. Описание документальных материалов в архивах дореволюционной России. МГИАИ. М., 1955.

УДК 930.25(470.5)+343.81

Е. С. Гагулина

ИЗ ИСТОРИИ ОДНОГО АРХИВА

Автор статьи рассматривает историю и современное состояние архива федерального казенного учреждения «Объединение исправительных колоний № 4 с особыми условиями хозяйственной деятельности Главного управления федеральной службы исполнения наказаний по Свердловской области» как ведомственного архива. Большое внимание уделяется работе сотрудников архива, характеризуется состав и содержанием документов архива. Особо рассматриваются современные проблемы в сфере обеспечения режима хранения документов архива ведомства.

Ключевые слова: архив; архивный документ; архивный фонд Урала; история Урала; документирование деятельности исправительных колоний.